

ЛЕГЕНДА ОБ АТАМАНЕ

(Матвею Платову -270 лет со дня рождения)

ГРАФ И ЧЕЛОВЕК.

Безусловно, атаман Платов — самый известный казак. В европейском масштабе.

Знакомством с ним гордились коронованные особы и госмужи Европы. Наполеон, восхищенный доблестью Матвея Ивановича, подарил ему драгоценную табакерку. В 1807 году в Англии были выпущены, как сейчас говорят, постеры (32x23 см), посвященные охотнику Платову и «корсиканской лисе» Наполеону. Там же ему в 1813 году присвоили звание почетного доктора права Оксфордского университета.

Платов был вторым казаком, получившим при жизни графский титул.

В XIX веке ему ставили памятники, сочиняли в его честь песни. Есть, например, такая. «С живого кожу сняли, соломой набивали, на добра коня сажали, к великому государю отправляли». Понятно, что никакую кожу с Платова не снимали и чучело из него не делали. Автор, видимо, хотел сказать, что атаман на пути к славе прошел через тяжелые нечеловеческие испытания.

Иван Платов, отец героя.

Присутствует Платов и в Лесковском «Левше» (Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе, 1881 год). «Император Александр Павлович... захотел по Европе проездиться и в разных государствах чудес посмотреть. Объездил он все страны... и все его чем-нибудь удивляли и на свою сторону преклонять хотели, но при нем был донской казак Платов, который этого склонения не любил и, скучая по своему хозяйству, все государя домой манил. И чуть если Платов заметит, что государь чем-нибудь иностранным очень интересуется, то все провожатые молчат, а Платов сейчас скажет: «Так и так, и у нас дома свое не хуже есть...»

Такой вот патриот.

В советское время памятники Матвею Ивановичу зачем-то снесли, хотя и признавали героем 1812 года. Сейчас Платовы вновь стали появляться на площадях Ростова, Новочеркасска и Москвы. Сегодня граф — это такой мифологический герой типа Георгия Победоносца, Геракла, Супермена. Ему все по плечу, он готов выполнить любое государственное задание.

Между тем Платов был человеком, и ничто человеческое ему было не чуждо. Можно еще сказать, что он был сыном своего времени — рубежа XVIII-XIX веков, не самого лучшего времени для спокойной частной жизни.

ДЕТСТВО.

Матвей Иванович Платов родился в столице донского казачества Черкасске в 1751 году — так он сам говорил, так написано в «Википедии». По документам, хранящимся в областном архиве, — в 1753 году, 8 августа.

Его отец был войсковым старшиной. У Ивана было четверо сыновей: Матвей, Стефан, Андрей и Петр.

По одной версии, Платовы когда-то сплавливали лес. Отсюда и прозвище, ставшее фамилией, от «плота». Есть версия, что фамилия — от слова «плат». Плат — нарядное расшитое покрывало, его клали поверх седла.

Матвей Платов говорил биографам, что отец его из простых рыбаков.

Иван Платов был человеком грамотным (умел читать и писать), достаток имел средний.

Но «тянулся». Проявлял лихость и верность. Черкасцы называли Ивана выскочкой.

Выскачка был замечен атаманом Данилой Ефремовым. Атаман — это как секретарь обкома в советское время. По значимости и влиянию. Ефремовский дом поражал богатством и роскошью (это тот самый домик в Старочеркасске, в котором сейчас расположен главный корпус музея).

Ефремов первым привез на Дон европейскую мебель, у него у первого были кареты — летняя и зимняя, с печью. Можно сказать, что и первая картинная галерея в этих местах появилась у Ефремова: сначала он заказал свой портрет, потом — родственников, затем пошли «селебрити» типа царствующих особ и народных героев.

ГРАВИЮРА «ПОБЕДА ПРИ ГОРОДЕ ДУХОВЦИНЕ, 1812 ГОД».

С РИСУНКА Д. СКОТТИ, 1814 ГОД.

Данила Ефремов поручал Ивану Платову секретные дела, отправляя в командировки по всей России. В конце концов Иван попал в Москву, в так называемую Зимовую станицу. Станица называлась Зимовой, поскольку посольство отправлялось в Москву зимой, а возвращалось весной.

В станицы командировали от 80 до 150 казаков. Отряжались они для получения от русского царя жалования, огнестрельных припасов, хлебного довольствия. Все прибывавшие в Москву станицы принимались с большим почетом и содержались за счет русской казны. Станичникам с учетом статуса каждого «при приеме» и «на отпуске» вручались ценные подарки: ткани, меха, оружие, серебряные ковши, именные наградные сабли. Часто подарки предлагали заменить деньгами.

Кроме того, в Москве можно было обзавестись знакомствами и связями. Судя по всему, Иван Платов не упустил такой возможности. Историки, в частности профессор Андрей Венков, считают, что определяющую роль в карьере Ивана Платова сыграло участие в Петергофском походе 1762 года, когда Екатерина II отстранила от власти своего супруга — Петра III.

Иван понял, что расположение Екатерины можно как-то использовать. И в 1766 году он отправил 13-летнего сына на службу в Войсковую Канцелярию. Матвей Платов был назначен ординарцем к командующему 2-й армией В.М. Долгорукову. Это был первый шаг Матвея Ивановича по карьерной лестнице.

Судя по всему, Матвей приглянулся Василию Михайловичу. Он и сам на тринадцатом году жизни был записан солдатом в армию, может быть, он нашел какие-то параллели между их судьбами.

Василий Долгоруков получил чин поручика в 14 лет — отличился при взятии Перекопской крепости. Перед штурмом Перекопа фельдмаршал Миних пообещал, что первый солдат, взойшедший на укрепления живым, будет произведен в офицеры. В 1771 году Россия опять воевала с Турцией, только теперь войсками командовал Василий Михайлович, а отличился при атаке и взятии того же Перекопа Матвей Платов. Князь, как когда-то Миних, отметил юношу. Платову не было и 20 лет, когда он получил в командование полк и чин войскового старшины. Он не был избран, он был «написан в донские старшины» князем Долгоруковым.

Статью в «Петербургских ведомостях» о следующем подвиге Платова — в 1774 году — напишет сам князь. 3 апреля Матвей Иванович был окружен татарами у реки Калалы (Кубань), но сумел отбиться и заставил противника отступить.

После возвращения полка Платова со службы на Кубани его отправляют на борьбу с пугачевцами, так сказать, на зачистку остатков поверженных бунтовщиков, которые разбрелись по Волге. Отец Иван в это время занимается крестьянскими выступлениями вокруг Москвы.

Истребляя пугачевцев, Платов прослужил до мая 1777 года.

ЖЕНЫ.

Будучи в отпуске на Родине, в феврале 1777 года Матвей Иванович женился на Надежде Степановне Ефремовой, дочке Степана Ефремова.

Своим биографам Матвей Платов рассказывал, что с Наденькой познакомился еще в детстве. И с тех пор постоянно о ней думал.

Надо сказать, что к тому моменту Степана Даниловича уж три года как не было в живых. В 1772 году его отрешили от должности атамана, судили военным судом, он был признан виновным в том, что не исполнил многих повелений главнокомандующих, ослушался шести указов военной коллегии о немедленном прибытии в Санкт-Петербург, публично перед старшинами, с дерзостью и угрозами, «забыв подданическую к Ее Императорскому Величеству должность», выговаривал непристойные слова.

Кроме того, он был «найден виновным и в прочих противных законам, чести и должности поступках».

Это была не первая судимость Ефремова, была еще одна — за двоеженство.

Ефремова приговорили к повешению, но потом помиловали и отправили на вечное поселение в город Пернов, потом, правда, простили, и Ефремов перебрался в Петербург.

Наденька, таким образом, была дочерью «врага народа», пусть и отчасти реабилитированного и фантастически богатого. Но вряд ли бы Матвей Иванович связал с ней судьбу, если бы не папенька. Иван Федорович знал, куда дует ветер. При дворе Екатерины придумали своеобразное ноу-хау для нейтрализации недовольных — дети опальных казаков должны были породниться с детьми казаков благонадежных. Матвей Иванович и Надежда Степановна идеально подходили под эту программу.

Как задумал Платов-старший, так и сделали.

Батюшка Иван Федорович на радостях, с разрешения Войсковой Канцелярии, основал для сына Матвея два хутора: один под Таганрогом, в верховьях речки Малой Крепенькой, а другой — на балке Ольховой при реке Миусе. Для молодых Иван купил в России сорок три крепостных крестьянина.

Жену Платов видел нечасто. Тем не менее у них родился сын Иван (1777–1806). А в 1884 году Надежда Степановна умерла. Вскоре Платов вновь женился. На вдове полковника Кирсанова Марфе Дмитриевне Кирсановой. У Марфы было двое детей от предыдущего брака, но она была дочерью второго человека в Войске — войскового судьи Дмитрия Мартынова.

С Марфой Платов прожил 28 лет. Она родила Матвею Ивановичу четырех дочерей и двух сыновей.

Виделись супруги нечасто: то Матвей Иванович в походе, то при дворе.

Потемкин представляет Платова Екатерине.

Как писал его биограф Николай Смирный, «он имел случай воспользоваться отличным вниманием первейших придворных дам, известных по превосходному уму и высочайшей к ним доверенности, как, например, Марьи Саввичны Перекусихиной, графини Шарлотты Карловны Ливен, Катерины Ивановны Нелидовой и многих других. К ним до самой своей смерти сохранял он полное свое уважение и признательность». Адъютант Платова вспоминал, что тот «в обращении с дамами был отлично вежлив, уважителен, ласков и приветлив. Он имел тысячу средств прилично их занимать и, так сказать, ласкать слабостями их. Иным раскладывал карты и предсказывал будущность, другим отгадывал виденные сны, а с третьими играл в бостон или в другую какую игру составлял партии». Недоброжелатели после смерти Матвея Ивановича говорили, что он «карьеру на бабах сделал».

В 1794 году Платов получает звание генерал-майора. У него за плечами штурм Очакова, сражение под Каушанами, взятие Аккермана и Бендер, штурм Измаила.

Все идет как нельзя лучше.

Но... В 1796 году Екатерина отправила на Кавказ войска бороться с персами, захватившими Баку и Тбилиси. В середине ноября 35-тысячный русский корпус под командованием генерал-поручика Валериана Зубова достиг района слияния рек Куры и Аракса. Но тут Екатерина вдруг умерла, и ее сын Павел Первый сразу же отменил поход, поскольку он хотел дружить с революционной Францией, а не с Англией, как мать. Павел приказал войскам возвращаться.

Платов, послушавшись высочайшего повеления, остался со своим полком охранять штаб Валериана Зубова, которому грозил персидский плен. Павел обвинил Платова в заговоре, и в 1797 году сослал его в Кострому, а затем заключил в Петропавловскую крепость.

Казалось, что звезда Платова сошла с небосклона.

ВСЕ В ИНДИЮ!

Император Павел Первый запомнился, скажем мягко, некоторой экстравагантностью.

Хотел Мальту присоединить к России и создать там военно-морскую базу, играл в солдатиков, казнил крысу, отправил «на пенсию» Суворова, правда, потом передумал и

вернул в строй.

В 1801 году Павел решил отправить живых солдатиков в Индию, «чтобы «тревожить» английские владения». Такая им вместе с новым союзником Наполеоном пришла в голову мысль. При том что, как признавался сам Павел, карт Средней Азии у него не было.

В Индию отправились 22 тысячи казаков. 41 полк.

Полки разделили на четыре части. Одной частью командовал выпущенный по такому случаю из Петропавловской крепости генерал-майор Платов.

ДАНИЛА ЕФРЕМОВ, ТЕСТЬ МАТВЕЯ ИВАНОВИЧА

Мероприятие вошло в историю под названием «Поголовный поход донских казаков в Индию». От Дона — зимой — прошли 700 верст. В селе Мечетном Саратовской губернии 23 марта 1801 года войско нагнал гонец, который сообщил, что власть 10 дней как поменялась, император скончался (то, что он был убит, казакам не сказали), и надо возвращаться.

Известие о смерти Павла вызвало ликование на улицах обеих столиц.

Считается, что заговор субсидировало английское правительство, пытавшееся таким образом избежать войны с Россией за Мальту. В общем, в 1801 году Платов вернулся в «большую политику». Если в январе он еще узник Петропавловской крепости, то 15 сентября он уже генерал-лейтенант и войсковой атаман Войска Донского. Такова была воля нового императора — Александра Первого. Платов опять пошел в гору.

НОВОЧЕРКАССК.

До 1805 года столица войска Донского располагалась в Черкасске (ныне станица Старочеркасская).

Весной Черкасск затапливался и превращался в болото. В это болото местные жители выбрасывали еще и отходы жизнедеятельности. Можно представить, какой был запах.

Бороться с энтропией вызвали инженера Антонио Людвига де Романо. Когда два самых вонючих «пруда» в центре Черкаска засыпали, местные возмутились — им пришлось далеко носить нечистоты и негде было откармливать уток. По проекту Антония Людвига де Романо стали было возводить защитный земляной вал, но не возвели — вследствие дороговизны и ненадежности.

Кроме того, деревянная столица часто горела (выгорало до половины деревянных строений). Сухопутные подъездные пути к Черкаску также отсутствовали. Несмотря на это, черкасцы переезжать не хотели, Платов решил взять инициативу в свои руки, написал о переносе императору, тот поддержал атамана. Разрешение на перенос было дано 23 августа 1804 года.

Встал второй вопрос: куда?

Предлагались разные варианты: аксайские и черкасские горы, районы станиц Заплавской, Манычской.

Здравый смысл подсказывал, что самое удобное место — станица Аксайская: две реки, удобные подъездные пути.

Против были нахичеванцы — им не хотелось, чтобы рядом с их городом появился конкурент. О том, что главным конкурентом станет Ростов, они еще не подозревали.

**ГЕНЕРАЛ-МАЙОР А.Д. МАРТЫНОВ,
БРАТ МАРФЫ КИРСАНОВОЙ.**

Не знаю, была ли коррупционная нахичеванская составляющая (есть такие подозрения), но для строительства Новочеркаска было выбрано неудобное место — на горе у слияния несудоходных рек Аксай и Тузлов.

Платов, упреждая претензии, заявлял: «Я вам торговать не дам. Служить будете». Присланный Александром Первым генерал-лейтенант Франц де Воллан быстро составил план новой казачьей столицы. Между прочим, Де Воллан предусмотрел наличие пристани в виде «маленького озера, присоединив оное каналом с одной стороны к реке Аксай, а с другой — к Тузлову».

Были мысли сделать Аксай судоходной рекой, соединив с Доном выше новой столицы.

В общем, если бы не административный ресурс, вряд ли Новочеркасск состоялся как город.

То, что выбор неудачен и поспешен, было ясно с самого начала. Но Платов не решился еще раз выходить на ковер к императору. В конце жизни он признал ошибку.

Там ли построили город, казаки думали еще тридцать лет, особенно после смерти Платова в 1818 году, хотели все-таки перенести столицу в Аксай. В 1836 году Николай Первый сказал, что сам решит вопрос о переносе, лично осмотрев Новочеркасск и Аксай. Николай прибыл в Аксай с сильной зубной болью, и вопрос не был закрыт. Лишь 8 ноября 1837 года атамана Власова уведомили: пусть все остается, как есть.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА.

Между тем новый император самодержец Александр Первый предпочитал дружить с Англией (и Пруссией) против французов. В декабре 1806 года Россия вступила в «Войну четвертой коалиции». Платов — командующий всеми казачьими полками.

После бессмысленного, по признанию русской и французской сторон, но кровопролитного сражения при Прейсиш-Эйлау в январе 1807 года Матвей Иванович заслужил европейскую известность. Именно по этому поводу были выпущены в Англии вышеупомянутые постеры.

Платов прославился лихими налетами на фланги французской армии.

В Тильзите, где был заключен мир с французами, Матвей Иванович познакомился с Наполеоном, тот подарил атаману драгоценную табакерку.

По легенде, от ордена Почетного легиона атаман отказался, сказав:

— Я Наполеону не служил и служить не могу.

Державин написал оду.

«Платов! Европе уж известно,

Что сил Донских ты страшный вождь.

Врасплох, как бы колдун, всеместно Падешь, как снег ты с туч иль дождь».

Мир был недолгим. В 1812 году Наполеон обвинил Россию в отказе поддерживать континентальную блокаду Великобритании.

До сих пор историки спорят о роли Платова в войне 1812 года. В частности об участии его лично и казаков в Бородинской битве. Денис Давыдов в «Военных записках» пишет так: «Князь Багратион, имевший всегда большое влияние на Платова, любившего предаваться пьянству, приучил его в 1812 году к некоторому воздержанию от горчишной водки — надеждой на скорое получение графского достоинства. Ермолову долгое время удавалось обманывать Платова, но атаман, потеряв, наконец, всякую надежду быть графом, стал ужасно пить; он был поэтому выслан из армии в Москву».

А вот что написано в «Иллюстрированной истории казачества» (СПб, 1909 год).

«Как только началось сражение, Платов с несколькими полками перешел в брод реку

Калочу, обогнул левый фланг французской позиции и налетел сначала на какой-то французский резервный батальон, рассеял его, а потом казаки попали в громадный обоз великой армии. И вот в тылу застучали ружейные выстрелы, раздались крики о помощи, и внимание Наполеона в самую важную минуту сражения было отвлечено казаками. Но, к сожалению, казаки не исполнили всего, что могли они сделать, проникнув в тыл французской позиции. Бедные и ободранные, потерявшие почти все свое обмундирование за время отступления, они, попавши в обоз, увлеклись грабежом. Вместо того чтобы ударить на резервные полки, они, не слушая начальников, рассыпались по повозам, рылись в сундуках, хватали мундиры... Забывши о том, что идет жестокий бой и решается участь всей войны, голодные донцы делили добычу... Набег казаков Платова в тыл Бородинской позиции Наполеона мог бы сломить все силы Наполеона и даровать нам полную победу. Но этому помешала некоторая жадность казаков... Сильно раскаивались в этом потом казаки, да было уже поздно: потерянного не вернешь...» .

АНГЛИЙСКИЙ ОФОРТ 1807 ГОДА, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПЛАТОВУ И КАЗАКАМ

А вот что пишут в «Истории» о Платове: «Платов в тот день был удручен потерями минувших дней и мало распоряжался...»

29 августа атаман Войска Донского в почтовой бричке помчался на Дон — поднимать казаков на защиту России от антихриста.

— Родную дочь отдам за того казачишку, который возьмет мне в плен Наполеона, — повторял рассерженный и разобиженный донской атаман...»

Это тоже из книжки 1909 года.

29 октября 1812 года мечта Платова осуществилась: «атаман Войска Донского, генерал от кавалерии, Матвей Иванович Платов возведен, с нисходящим его потомством, в графское Российской империи достоинство».

Жизнь наладилась.

Воодушевленный атаман теперь был готов к новым подвигам. 15 ноября под его командованием был занят Борисов, причем противник потерял около 5 тысяч убитыми и 7 тысяч пленными. В течение трех дней он преследовал откатывающуюся армию противника от Вильно к Ковно и, не дав ему времени переформировать свои силы, 3 декабря вступил в Ковно.

За кампанию 1812 года казаки Платова взяли в плен 70 тысяч человек, захватили 548 орудий и 30 знамен, отбили огромное количество награбленных в Москве ценностей. Во время заграничного похода Платов состоял при Главной квартире, при этом ему время от времени поручалось командование отдельными отрядами, действовавшими на коммуникациях противника. В сентябре получил начальство над особым корпусом, с которым участвовал в сражении при Лейпциге. Преследуя неприятеля, взял в плен около 15 тысяч человек.

МИСА.

В 1814 году, после заключения Парижского мира, Платов сопровождал императора Александра I в его лондонской поездке. Делегацию встречали овациями. Британское правительство присвоило кораблю имя «Граф Платов», а Вальтер Скотт внимательно слушал атамана — вдруг какая-нибудь его история сгодится для нового романа.

Матвей Платов, фельдмаршал Барклай-де-Толли, прусский фельдмаршал Блюхер, австрийский фельдмаршал Шварценберг получили в награду от муниципалитета Лондона

по почетной сабле ювелирной работы (находится в Новочеркасске в Музее истории донского казачества).

Также Платов стал Почетным доктором Оксфордского университета.

Когда такой же диплом преподнесли Блюхеру, тот, не разобравшись, сказал: — Если уж хотите, чтоб я был доктором, то произведите моего начальника штаба хотя бы в аптекари.

20 июня 1816 года вышел рескрипт, позволяющий Платову возвратиться на Дон. Вернулся домой Матвей Иванович не один, а с дамой. Англичанкой по имени Элизабет, с которой познакомился в Лондоне. Вторая супруга атамана умерла в 1812 году, не дождавшись атамана. Судя по всему, на старости лет Платов наконец-то встретил «девушку мечты». И что думают об этом окружающие, его не очень интересовало. Кстати, окружающие отнеслись к последнему увлечению графа недоброжелательно.

**ПОРТРЕТ МАТВЕЯ ПЛАТОВА
РАБОТЫ ТОМАСА ФИЛИПСА, АНГЛИЯ**

Последний год жизни атаман Платов провел в своей усадьбе Мишкино под Новочеркасском. Иногда выезжая в Еланчик под Таганрогом. Была еще и Крепкая, где управляющим одно время был дед Антона Павловича Чехова.

Была еще и слобода Западенская в районе нынешнего Сальска.

Как говорилось выше, скупать крепостных начал еще Иван Платов. Сын продолжил дело отца.

К 1795 году за Платовым числилось 2 687 душ, 4,6 процента всех донских крестьян — это были беглые крепостные из Центральной России и выходцы с Малороссии.

В имениях Платова были установлены жесткие крепостные порядки.

Во время следствия, которое проводилось после восстания сальских крестьян (1818 год), крестьяне слободы Западенской показали, что при покойном графе они весь год почти ежедневно занимались господскими работами. Дети с 12 до 15 лет до глубокой осени обжигали кирпич для строящейся церкви...

Платов собственноручно наказывал дворовых. Когда обедал, для него пел хор крепостных.

Только в последний год Платов стал мягче. Говорят, что помягчение связано с появлением в его доме Элизабет.

Об Элизабет известно мало. Очевидцы рассказывают, что она была плотного телосложения и напоминала скорее русскую женщину, чем англичанку: «здоровая и белая, настоящая ярославская баба».

Как с ней общался Платов, не знавший английского, непонятно.

Известно, что обращался он к ней «мисс».

Вслед за графом и его слуги стали называть женщину «мисой».

По словам историка А.А. Карасева, на Дону «все люди, не исключая самого графа, звали ее ангелом и старались ей высказывать при всяком случае знаки душевного почтения и уважения». Ее называли «апостолом — женщиной», заступницей за всех обиженных.

В конце декабря 1817 года Платов отправился в Еланчик.

По дороге граф попал под дождь, простудился, заболел. 3 января 1818 года он умер.

Последними словами атамана были: «Слава!

Слава! Где ты? И на что ты мне теперь пригодилась?»

Из Еланчика тело графа доставили в Мишкино. Элизабет рыдала у гроба.

Историк А.А. Карасев пишет: «Постоянно рыдавшая около постели больного Миса, похоронив своего героя, на другой же день выехала домой, в свою Англию. На Мишкине собралась вся дворня и молодые графы со своими близкими. Плакали хозяева, а дворня и мелкие чиновники просто ревели. Когда она села в коляску и тронулась в Новочеркасск,

чтобы оттуда пробраться на ближайшую станцию Казанского тракта, то толпа сопровождала ее до города и за город, попеременно восклицая: «Милая ты голубка, защитница ты, наш заступница! Дай Бог тебе здоровьица на много лет, и счастливой тебе дорожки!» Миса, отирая лицо платком и кланяясь на обе стороны, постоянно повторяла:

«Благодару ... благодару...» С тех пор об этой знаменитой англичанке не получалось никаких известий, несмотря на то, что старший сын графа Иван Матвеевич несколько раз писал в Лондон письма на ее имя и даже в русское посольство».

ПАМЯТЬ.

В 1853 году в Новочеркасске был установлен памятник Платову. На памятнике — слова: «Атаману Графу Платову за военные подвиги с 1770 по 1816. Признательные Донцы».

В 1923 году памятник сняли и передали в Донской музей, в 1925 году на тот же постамент был установлен памятник Ленину.

В 1993 году памятник Ленину был демонтирован, его место опять занял Платов.

Навсегда.

Наверное.